

Карина Шаинян

Мясо

Карина Шаинян

Мясо

«Автор»

Шаинян К.

Мясо / К. Шаинян — «Автор»,

Страшная сказка о том, как мучает голод неведомое и оно меняет природу людей.

© Шаинян К.

© Автор

Карина Шаинян

Мясо

Макс зло понужает коня, вглядываясь в следы раздвоенных копыт на тропе. «Затихарились, тушенка ходячая», – бормочет он сквозь зубы. Прислушивается, надеясь, что вот-вот впереди звякнет ботало – за кедрачом Ишмёша уже видны светлые пятна полян, торбаки наверняка пасутся там, невидимые в высокой траве. Душная предгрозовая тишина тайги давит на череп, как тяжелый обруч. К лицу липнут паутинки, с низких ветвей за шиворот сыпется мелкий мусор. Конь, утомленный крутым подъемом, спотыкается все чаще, цепляется ногами за корни и камни. Его шкура потемнела и покрылась желтоватыми хлопьями пены.

Наконец конь встает. Выругавшись, Макс хлещет его чумбуром, рвет повод, но Серко в ответ на удары лишь дергает головой. Раздражение становится невыносимым. Макс орет, лупит по ушам – конь не двигается с места. Трясясь от ярости, Макс спешивается и закуривает. Серко безмятежно лупает светлыми ресницами. Осторожно тянется губами к траве, косясь на хозяина, готовый в любой момент шарахнуться в сторону.

– Я тебя на мясо сдам, – устало говорит Макс. – На мясо...

– Давай съедим, – низкий женский голос звучит прямо за плечом, хриплый от сдержанной жадности. Облившись потом, Макс резко оглядывается. Тропа позади пуста, среди красноватых стволов кедров – ни единого движения. Здесь нет никого – и не может быть. Сиверной тропой поднимаются редко и только по крайней необходимости.

Макс заставляет себя докурить до самого фильтра и отбрасывает сигарету, только когда она начинает обжигать дрожащие пальцы. Вскочив в седло, обрушивает чумбур на конский круп. Серко подрывается, поджав зад, делает несколько тактов короткого галопа и переходит на размашистый шаг, – будто и не стоял только что, изображая запаленного. Макс роется в кармане, вытаскивает заначенный на вечер косяк, разжимает пальцы. Папироса падает на тропу и тут же исчезает, вмятая во влажную землю копытом.

С поляны доносится тихий звон, и Макс сворачивает на звук. Из травы навстречу выдвигается глуповатая морда бычка. Макс объезжает поляну, пересчитывая скотину. Свистом и взмахами чумбура сгоняет стадо на тропу.

Пригнув головы, торбаки под звон боталушек несутся вниз, в Сугойну.

– Чтоб я еще с тобой связался, – говорит Макс Серко. Мельком взглянув на небо, вешает промокший потник на коновязь. В животе урчит; Макс проездил чуть ли не шесть часов, и есть хочется невыносимо. Навстречу с мявом вылетает серый котяра, трется об ноги, мечется вокруг, пока хозяин разводит огонь в печи.

– Соскучился, Гоблин? – спрашивает Макс. – Тоже жрать хочешь?

Он плещет немного вчерашнего супа коту и ставит котелок на огонь. Гоблин мгновенно вылизывает миску и с громким мурчанием кружит по избушке. Макс легонько отпихивает его ногой.

– Иди крыс лови, – говорит он. Желудок сводит от голода, и он переливает еле теплый суп в тарелку. Торопливо ест – из-за Серко потратил слишком много времени на поиски бычков, а надо еще успеть собрать меринов до темноты...

Макс озадаченно смотрит в пустую тарелку. Голод не прошел, лишь слегка отступил, готовый наброситься снова. Закурив, Макс пересчитывает консервы, заглядывает в мешок с крупой. Из деревни поднимутся еще не скоро, но до тех пор еды хватит с лихвой. С хлебом, правда, напряг. И ни капли спирта, – но это даже хорошо. Макс открывает тушенку, вываливает на сковородку. Отломив черствую горбушку, макает в сок.

Он ест, примостившись боком у стола и поглядывая в окно – Серко у коновязи вяло потряхивает головой, отгоняя слепней. «Вот пропастина, – почти добродушно бормочет Макс, машинально отправляя в рот очередной кусок, – и зачем ты мне сдался?». К отдаленному звону боталушек и шуму реки примешивается чавканье и жадное урчание. Макс перестает жевать и откладывает вилку. Настороженно прислушивается – но отвратительные звуки уже стихли.

Макс оглядывает стол, закапанный застывающим жиром. Брезгливо утирает подбородок – к щетине прилипли мясные волокна. Он барабанит пальцами по столу, фальшиво насвистывает несколько тактов «Чунга-Чанги». Поднимает голову и вздрагивает, наткнувшись взглядом на желтые глаза Гоблина. Кот уместился на полке, сжался в комок; серая шерсть стоит дыбом. Несколько мгновений они смотрят друг другу в глаза.

– Сдуреешь здесь с тобой, – говорит наконец Макс.

Голос глохнет в вязкой тишине избушки. Кот беззвучно разевает пасть, спрыгивает на пол и, гордо задрвав хвост, идет к дверям.

Посидев еще с минуту, Макс выходит следом, седлает Серко и едет на турбазу в Каралок.

– Не дам, бляха-муха! – кричит Лена. – Спойшь мне Мишку, а ему туристов завтра вести...

– Ленка, да один фунфурик!

Они с Мишей начинают пить в доме, но скоро выходят покурить, прихватив спирт с собой. Под навесом у костра хихикает компания туристок. Увидев инструктора, они оживляются. Миша еще достаточно трезв, чтобы быть обаятельным – на свой, слегка разбойничий лад. Его теребят, расспрашивают о каких-то подробностях, и Макс начинает скучать. Отвлеченно рассматривает туристок. В темноте у костра толком не разобрать, но вроде бы симпатичные. Самой старшей – лет двадцать, не больше...

Одна из девушек нагибается к Максусу, опасливо косясь на близкий огонь.

– А вы коней сами объезжаете? – низкий и хриплый голос продирает Макса по ребрам. По лицу девушки пробегают секундная растерянность, и она откашливается, смущенно смеется: – Дымно... Сами? – повторяет она чистым сопрано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.